

«Моя шея... Ааа», - простонал я, инстинктивно схватившись за неё руками от боли.

«АУ!» - закричал я, почувствовав боль гораздо более резкую.

Я посмотрел на свои руки и увидел огромные толстенные когти.

«Боже мой! Я же, вроде, лишь недавно стриг их своими любимыми маленькими ножничками» - промелькнула мысль в моей тяжёлой от ноющей боли голове.

Но мысль пролетела довольно быстро оттого, что я заметил, что мои руки неестественно красные. Сия мысль пролетела столь же быстро благодаря моему периферическому зрению, которое увидело, что не только мои руки стали красными, как у рака.

«Чиво б\*\*ть?!» - вполне обоснованно подумал я.

Убедившись, что руки с когтями не так уж и похожи на клешни, я отверг идею о своей ракообразности.

«Так-с... А что вообще произошло?! Где я?»

С большущим трудом я стал вспоминать, что происходило последние несколько секунд, ибо даже они казались чем-то абсолютно неведомым.

Я студент физического факультета научно-исследовательской группы. Меня взяли на кафедру теоретической физики и астрофизики, чему я всегда был несказанно рад, и чем был предельно горд.

Я сумел пройти по специальной программе и уехать в Германию, чтобы получить современное европейское образование и набраться западного опыта. Мой «научник», так мы называем своих руководителей, и соответственно я занимались общей теорией относительности и теорией гравитации в целом.

Мне удалось получить приглашение на один из регистраторов гравитационных волн в Италии (тут итальянцы впереди планеты всей: у них их аж 3).

«Вот оно! Боже мой, я умер!» - прозрение снизошло на меня.

«Чёрт бы побрал эти гравитационные установки! - в моей голове метались мысли, - Ну, как можно было, спускаясь к автобусу, так неудачно пи\*\*\*нуться с лестницы?!»

Голова разрывалась от осознания столь глупого, неудачного и несправедливого стечения обстоятельств.

«И что же теперь? Что случилось со мной после подобного наиглупейшего происшествия? Где я, чёрт подери, вообще?!»

Я решил осмотреться полностью, что не только не дало мне ответов на существующие вопросы, но и добавило массу новых:

-«Почему я чёртов чёрт?! Я что, попал после смерти в ад?

Но почему? И почему я не простой купающийся в котле грешник?

Сатана решил взять меня на работу?

Неужели я был настолько грешным человеком, что оказался достоин чести стать одним из местных надзирателей?

Я, конечно, был человеком достаточно непопулярных взглядов, которые многие бы посчитали человеконенавистническими, однако были ли они настолько жёсткими?»

Я выглядел, как самый обыкновенный чёрт: красная кожа, толстые когти, хвост с острым наконечником, да рога. Крыльев не было:

-«Ну, ничего, я и при жизни с лестниц налетался», - пролетела саркастичная и немного обидная мысль.

Ничего «необычного» не было, если не считать, что само пребывание в виде чёрта само по себе является странным. Моя одежда была всё ещё на мне.

«Довольно забавно должен выглядеть красный хвостатый чёрт в джинсах, в чёрной с синим с выкрутасами рисунком толстовке и таким же чёрным, крашенным хаером на голове», - подумал я.

Я посидел и поразмыслил немного, и до меня дошла вполне очевидная мысль: ответов я не получу.

«Что ж... Делать мне особо и нечего. Пойду прогуляюсь».

И я шёл и шёл.

Мир здесь одновременно казался чем-то обыкновенным и чем-то абсолютно непонятным, диким и чужим. Небо было красным и очень тёмным. Не было никаких признаков Луны или Солнца. Ни единой звёздочки вообще. Лишь какой-то странный бардовый туман или даже дым.

Растительность напоминала нашу, обыкновенную, которая была в смертном мире, однако логика отринула догадку, что они и являлись обыкновенными растениями, когда я заметил, что все водоёмы, лужи, да даже роса были не водяными, а магменными. Оранжевая яркая и горячая лава была повсюду в этом мире.

«Местные растения должны быть чем-то абсолютно диким, если они «питаются» подобными вещами».

Жара стояла адская, что было вполне логичным, учитывая, что в аду я и находился. По крайней мере оно на то похоже.

Через минут десять ходьбы я увидел его: огромный с тёмно-багровой переливающейся от света магмы шёрсткой благородный олень. Хотя можно ли его назвать благородным, ежели сие действие происходит в самой преисподней?

Глаза его были огненно красными, яркими. Казалось, будто в них горело самое настоящее пламя. Рога его были поистине величественными – по размерам они были ни чуть не меньше самого оленя, они ветвились, аки всезахватывающие ветви сорнякового хмеля, который рос у нас на даче.

Спустя мгновение он также заметил меня.

«ФЫЫЫЫЫЫР», - заорал его нос, из которого буквально вылетали пар, дым, пепел, и

виднелось небольшое свечение, исходящее, похоже, от огня внутри его огненного носяры.

«Ну, нах\*й», - подумал я и стал тихонько отступать, понимая, что он по-любому быстрее меня.

Олень отвернулся и убежал прочь, очевидно, поняв, что драться я не собирался.

«Пронесло...» - облегчение снизошло на меня и мои трясущиеся от страха ноги.

«Надо как-то защищаться. Копьё там какое-нибудь или ещё что. Ибо в следующий раз мне может так сильно и не повезти».

Я решил отломать кусок ветки дерева и с удивлением обнаружил, что так просто это сделать не получится.

«Мать твою, оно же металлическое! Ну, теперь хоть понятно, почему им не нужна влага».

Тяжёлая, непосильная задача снизошла на физика-теоретика: как отломать веточку?

Всё в своей жизни решал: квантовая электродинамика, калибровочная теория поля, занимался уравнением Эйнштейна из общей теории относительности, однако сия трудность казалась абсолютно непреодолимой. Веточка никак не поддавалась излому.

И тут до меня дошло:

-«Я ж чёрт! Я же должен с лёгкостью переносить высочайшие температуры!»

Прыгать в ближайший магменный «водоём» я не сильно стремился, не имея ни капли уверенности в своей свежепридуманной гипотезе. Посему решил начать с так называемой «росы». Подошёл к тому же самому дереву и, зажмурившись, пальцем пощупал маленькую сверкающую росинку.

«Нормуль!» - улыбка расплылась по моей счастливой физиономии.

Однако тут же до меня наконец, спустя всё время путешествия здесь, дошёл предельно очевидный вопрос, который я должен был задать себе с самого начала:

-«Какого х\*ра тут вообще есть магменная роса?! Магма здесь что, испаряется что ли и оседает в виде росы?! Да это ж чёртов бред!»

Это ввело меня в полнейшее смятение. Я не мог придумать совершенно никакого объяснения сему явлению, а, поверьте мне, объяснений я в жизни повидал и понапридумывал немало.

«Бредятина какая-то», - решил я пока не забивать себе голову столь сложными феноменами, особенно на фоне моей текущей ситуации.

«Надо попробовать что-нибудь мощнее, чем росинка» - подумал я и побрёл к лавовой луже, находящейся около соседнего дерева.

Лёгким касанием я притронулся к поверхности раскалённой лужи и понял, что высокие температуры теперь меня действительно не берут.

\*Бульк\* - окунул я кисть в лужу и набрал в ладошки немного магмы: «Надо подплавить веточку».

Я вернулся к тому дереву и аккуратно обмазал основание ветки горячей магменной породой, и спустя несколько секунд ветвь наконец поддалась! Отломав её я с удивлением отпрыгнул от выливающейся из сердцевины тёмно-жёлтой жижи.

«Фуууууууээээээ...»

Теперь ветвь оказалась полым, немного кривоватым шестом с заострённым лавовой выплавкой концом.

«Ну, что ж, надо отправляться дальше в путь. Делать мне всё равно нечего».

<http://tl.rulate.ru/book/5772/104992>